

Зона шагнула вперёд и проверила песочные часы. Песок в них сверху пришёл в движение, но ещё не то чтобы падал через горловину.

- Она напоминает мне его - сказала Зона. Повернулась ко мне. - Решительность. Бесстрашие.

Я много чего мог бы сказать про Артура, но не "бесстрашный". Хотя, конечно, я и про себя этого не сказал бы, но был уверен, что со стороны найдутся те, кто так могут сказать обо мне. Частично это было из-за обеспечиваемой мне магией прочности, и частично из-за ощущения нереальности, которое всё ещё туманом нависало надо всем. А ещё - то, что я многое прошёл, и был способен неплохо оценивать, с чем справлюсь, а с чем - нет.

- Ты хотел узнать о нём? - спросила Зона. - Очевидно, есть то, что я могу рассказать. У нас порядочно времени на разговоры, пока ждём.

- У меня есть другие вопросы - сказал Грак.

Зона подняла бровь, и взглянула на меня, ожидая реакции.

- Срочные вопросы? - спросил я.

- Более срочные, чем судьба человека, пропавшего сотни лет назад - сказал Грак. Я придержал язык и взмахнул рукой, указывая ему продолжать. Фенн подошла ближе ко мне, и переплела свои пальцы с моими. Её пальцы были тонкими, мозолистыми от использования лука, и теперь уже хорошо знакомыми. Я знал, что она толком не понимает, что значит для меня Артур, но по крайней мере я мог рассчитывать на её поддержку.

- Обережники всегда проблемны - со вздохом сказала Зона. - Ты определился с тем, о чём раньше говорил?

- Имеешь в виду объединяющую тему? - спросил Грак. Зона кивнула. - Нет - ответил он. - Я что-то упускаю. Нет, я хотел спросить о манипуляции берегами.

- Да? - спросила Зона.

- Ты сказала, что обладаешь способностью изменять их - сказал Грак.

- Да - ответила Зона. Грак поёрзал. Похоже, ему было сложновато с этим диалогом.

- Как? - наконец, спросил он. - Для реликвии это теоретически невозможно.

- Теории всё ещё так жутко неточны? - спросила Зона. На её лице была сухая улыбка, того рода, что используют в качестве более вежливой формы откровенной насмешки.

Грак сделал долгий выдох через нос, глядя на неё.

- У тебя нет души - сказал он.

- В душе нет нужды - сказала Зона.

- Для согласованности есть - ответил Грак. - Должно быть что-то потрачено, чтобы создать оберег.

- В теории, да - сказала Зона, всё ещё улыбаясь.

- У тебя нет инструментов - сказал Грак.

- Если ты имеешь в виду монокль и жезл, у меня есть то и другое - сказала Зона. - Даже по несколько того и другого.

- Это действительно важно? - спросила Фенн. - Потому что если да, можете продолжать, но у меня есть собственные вопросы.

Я взглянул на неё, и заметил на её лице недовольство. Меня беспокоило, куда могут завести её вопросы. Я был довольно свободен с информацией, но я реально не хотел поднимать тему сходства Зоны, и сильно подозревал, что Фенн ведёт к этому.

- Это важно - сказал Грак. - Это влияет на нашу безопасность.

- Я простояла без проблем века - сказала Зона.

- И не раз внутрь проникали - сказал Грак.

- По моей собственной воле - ответила Зона.

- Почему? - спросил Грак.

- Не спорт, на самом деле? - спросила Фенн.

- Информация - сказала Зона. Её лицо скорчилось в показную гримасу, когда она произнесла это слово. - Вы действительно намерены здесь жить? Несмотря на всё, что видели?

Даже в моём состоянии? Хотя я планировала вас убить, и предприняла определённые усилия к этому?

- У нас есть квест - сказала Фенн.

- От кого? - спросила Зона. На секунду обвела нас взглядом. - О, Данжн Мастер, естественно.

- Естественно - сказал я. - И да, мы собирались использовать это место как нашу базу операций. Амариллис, похоже, всё ещё собирается. Обычно мы выдвигаем такое на голосование. В настоящий момент я не уверен, как оно пройдёт. Если ты не охотишься на людей в качестве спорта, то я хотел бы знать причину, поскольку как сейчас есть я за то, чтобы убраться отсюда после обмена ресурсов.

Зона взглянула на меня.

- Почему моя форма тебя беспокоит? - спросила она.

- Это долгая история - сказал я. - Которая, возможно, многое тебе прояснит. Однако ты меняешь тему.

- Я ответила - сказала Зона. - Информация. Естественно, в этом есть элементы спорта, желание воспользоваться моим существенным могуществом против тех, кто желают причинить мне вред, или по крайней мере украсть у меня. Не стану притворяться, что мне не нравится этот аспект. Это было воздаяние, месть. Но были и другие причины, и одна из них - сбор информации. Обычно я оставляю одного в живых, или двоих, если удаётся без особых сложностей разделить их, а затем появляюсь перед ними и заставляю отвечать на вопросы о состоянии мира. Это стало менее важно, когда я получило радио от одной из групп рейдеров, но я старомодна, и время от времени предпочитаю узнавать лично.

- То есть ты... оставляла в живых и пыталась ради информации? - спросил я.

- Полагаю, это не добавляет желания жить во мне? - спросила Зона.

- На самом деле, помогает - сказала Фенн. - Ты груба и жестока, но не безумна. Я думала, что это может быть подготовкой к некоему ужасу, в духе того, что мы открываем палату времени и находим Мэри освежёванной у стены, а ты начинаешь хихикать.

- О, я делала подобное - сказала Зона. - Дверь захлопывается, запирая одного члена партии отдельно от остальных, и я делаю его смерть насколько могу показательной, чтобы когда основная группа пришла на спасение, от него осталось жуткое зрелище из артерий и органов. Несколько таких нужно будет вычистить, они разбросаны по комнатам. Полагаю, это ещё одно очко в пользу того, чтобы иметь постоянных жителей.

Я ощутил озноб по спине. Зона была, практически, домом с привидениями, злобный разум, убивший вероятно сотни народа. Я не думал, что она представляла для нас угрозу, по крайней мере сейчас, но оставаться здесь не хотелось. Если правда то, что она не может видеть внутри палаты времени, возможно, стоит найти способ попасть туда и провести приватную беседу с Амариллис.

- Я ответила на твои вопросы, дворф? - спросила Зона.

- Нет - сказал Грак. - Много вопросов остаётся.

Зона кивнула.

- Тем не менее, это направление беседы начинает мне надоедать, и есть определённые темы, которых, как вы наверняка заметили, я хочу избежать. - Она повернулась к Фенн. - Но ты не хочешь погружаться в эзотерику берегов, не так ли?

- Нет - сказала Фенн. Я сжал её руку, пытаюсь предупредить её не говорить о Тифф, но она сжала мою руку в ответ, или неправильно поняв, или отвергая мою просьбу. Она взглянула на меня. - Джун, спроси её, или это сделаю я.

Зона ожидающе посмотрела на меня. Я вздохнул.

- Ты знаешь, чей облик носишь? - спросил я.

Зона не ответила. Она замерла, не просто неподвижно остановилась на месте, но застыла, словно фильм на паузе. Ни дыхания, ни пульса, но мелких движений одежды.

- Я... нечто вроде знатока, если речь идёт о Потерянном Короле - сказал я. - Я знаю Утера Пенндрейга лучше, чем большинство. Это сходство... Я не знаю, извлекла ты его из его разума, или из его снов, или из его воспоминаний, но...

- Его рисунки - сказала Зона, вновь приходя в движение.

- О, верно - ответил я. - Я забыл, что он был человеком искусства.

- Необычно для знатока забыть такую деталь - сказала Зона. Она смотрела на меня с пронзительной интенсивностью, непохожей на выражения, что когда-либо были у Тифф, даже когда она сильнее всего напрягалась. - Ты грёзотёртый.

- Как и Утер - сказал я. - И я был знаком с ним на Земле.

Зона снова застыла, не двигаясь ни на волос. Это продолжалось достаточно долго, чтобы мы с Фенн Переглянулись.

- Ты сломал наш дом в первый же день? - спросила Фенн.

- Ну, ты бы сказала это, если бы не я - сказал я.

- Не всё, просто, она же Тифф, верно? - спросила Фенн. - Мы спустились на девять грёбаных миль в Безграничную Яму, прошли через смерть, разрушения, и тайну, и кто ещё это может быть, как не твоя бывшая?

- Угу - сказал я со вздохом.

- Она не такая, как я ожидала - сказала Фенн. - Физически, в смысле. Я думала, она будет более... Амариллис Пенндрейг. Симпотней.

- Она была... - я попытался сообразить, как это сказать дипломатично. - Она была симпатичной по стандартам нашей старшей школы, в которой в выпускном классе было около стапятидесяти человек. Так что, вероятно, в лучшей четверти из семидесяти пяти девчонок? В то время как Амариллис...

Я остановился, осознав, что готов сказать прежде чем сказал, но недостаточно быстро, чтобы моя мысль не повисла, очевидная для окружающих. Фенн не выглядела сердитой, только раздражённой.

- Амариллис создана под мои вкусы, вероятно, специально, как и ты.

- Ты говоришь слишком свободно - сказал Грак.

Фенн взглянула на Грака, затем на Зону. Она потянулась и щёлкнула пальцами перед неподвижным лицом Зоны, затем ткнула её в плечо. Палец прошёл сквозь неё.

- Всё нормально - сказала Фенн. - Джун её сломал.

Она повернулась ко мне.

- Ты правда считаешь, что Мэри - самая красивая женщина в мире?

- Нет - сказал я со вздохом. - Я думаю, что...

- У нас есть более важные вещи, которые нужно обсудить - сказал Грак.

- Угу, ты прав - сказал я. - Есть идеи, с чем именно мы тут имеем дело?

(Я собирался сказать, что Амариллис идеально подогнана к моим вкусам, а мои вкусы достаточно типовые, чтобы она из-за этого опережала множество других женщин, особенно учитывая, что большая часть этого - просто физическая форма, молодость, и здоровье, что сходу обрезало процентов девяносто девять соперниц. Красота достаточно субъективна, чтобы на самом деле не существовало "самой красивой женщины в мире" (хотя, возможно, это можно определить с помощью парного ранжирования, если будут необходимые данные для работы, но это зависит от системы голосования, и разные процессы будут давать разные результаты). Я считаю Амариллис красивой, достаточно красивой, чтобы временами замирать, но я нахожу Фенн особенно очаровательной, и как бы там ни действовала химия в моём мозгу, но она делала её более привлекательной для меня. Знаете, говорят про некоторых детей, что у них такие лица, которые может любить только мать? Это вполне реально, слепота родителей к внешности своих детей из-за гормонов и загадочной работы мозга.

Для меня это романтично, но меня скорее всего не так поняли бы).

- Ты слышал об мета-реликвиях? - спросил Грак.

- Нет - ответил я. - Но судя по слову, это будут магические предметы, воздействующие на другие магические предметы?

Грак кивнул.

- Они почти всегда могущественны. Это объяснило бы несколько моментов, вызывающих у меня растерянность.

- Вроде того, почему она хочет наше барахло, и что произошло с вещами, которые должны были быть здесь - сказала Фенн. - А ещё и расчленённые трупы. У чувака в лобби не было торса, потому что она вырезала с него нагрудник.

Это складывалось, насколько я видел. Что именно она делала с реликвиями можно было только догадываться, но наличие у неё кучи разных способностей внезапно обрело смысл. Вопрос центральной темы тоже был решён одним мазком; темы не было, но была мета-тема.

- О как - пробормотал я. Я старался мыслить чётко, и хотя мне было лучше, чем тогда, когда мы только вошли, но я всё ещё был не в лучшей форме, мыслил не так ясно, как обычно. Мне нужен был отдых, и желательно прямо сейчас.

- Ладно, - произнёс я - это действительно полезно знать.

- Это теория - сказал Грак.

- Угу, как скажешь - сказал я, махнув рукой в его сторону. Опустив руку, я прикоснулся к верёвке, обмотанной вокруг запястья. Ропи вообще двигался с того момента, как мы пришли в Куум Доона? Он спас мою жизнь на корабле, но после этого... не думаю, что мы его раскрыли. Естественно, если Зона может видеть магию, как обережник, она знает, что верёвка магическая, но я не уверен, достаточно ли хорош анализ магии обережником, чтобы она знала, какая именно тут магия. Грак мог делать предположения, но не вскрывать код. - Могу предположить, что процесс необратим, так что проверить сложно, но я задаюсь вопросом, что будет, если дать ей разумный магический предмет.

- Сложно сказать - ответил Грак, чуть кивнув мне. - Амариллис считала, что это место не разумнее собаки. Повышение интеллекта может объяснить это несовпадение. Мы знаем недостаточно, чтобы определить.

- Но если всё это правда, почему этого не было в семейных гробницах? - спросила Фенн, нахмурившись. - Она сказала, что её прадед знал ненамного больше, чем она. Так откуда взялась фальшивая история?

Она взглянула на всё ещё застывшую на месте Зону.

- И почему она выглядит как твоя бывшая? И чем её так бесит Утер? - Она пару раз щёлкнула пальцами перед Зоной. - Я готова к тому, чтобы она пришла в себя.

Однако она оставалась так ещё несколько минут, пока мы ждали окончания первого раунда Амариллис в палате времени. Я был рад, что она управлялась изнутри, поскольку иначе с выведенной из строя (или отвлекшейся) Зоной пришлось бы на ходу разбираться, как ей управлять. А так мы просто ждали, времени было достаточно, чтобы я заскучал, но недостаточно, чтобы можно было заняться чем-то продуктивным, особенно когда перчатка и большая часть нашего снаряжения внутри палаты времени. А ещё стоило беспокоиться о Зоне; аватар не двигался, но это не значило, что мы можем говорить свободно, особенно учитывая, что это вполне могло быть хитростью.

Когда палата времени закончила раскручиваться (или что там нужно было для разгона), песчинки начали падать, достаточно медленно, чтобы мой взгляд мог отслеживать каждую из них. Смотреть на это было не слишком интересно, но я осмотрел разок, в основном чтобы собрать возможную информацию. Песочные часы, похоже, отображали и оставшееся время, и состояние палаты. Когда Зона вернулась, песчинки словно стали падать медленнее.

- Он был грёзотёртым - сказала Зона. Она стояла передо мной, не заморачиваясь притворяться, что ей нужно пересекать пространство от одного места к другому. - В этом нет смысла.

- Есть - сказал я. - Ты слышала, как он разговаривает, вероятно, читала истории, если не слышала их лично, в нём всегда было нечто иномирное.

- Я не об этом - сказала Зона. - Улики складываются, вывод неизбежен, если его

искать, но... грёзотёртые не особенные, у них нет никаких особых свойств. Это место было его домом большую часть года, я видела его с его ближайшими друзьями и конфидантами. Его Рыцарями. Они никогда этого не упоминали. Он никогда не говорил об этом. Мы были... мы были близки, это - она указала на свою форму, Тифф. - Ты знал её.

- Знал - я кивнул. - И готов рассказать о ней, если хочешь, и о нём, каким я знал его.

- Если я расскажу тебе, что знаю я, в обмен - кивнула Зона.

- Нет - сказал я. - Не в обмен. Есть... знаешь фразу "экономика подарков"?

- Разумеется - сказала Зона.

- Я бы хотел, чтобы так было у нас - сказал я. - Мы делаем что-то друг для друга, потому что так решили взаимодействовать друг с другом, а не потому, что у нас есть строгие договорённости, которые рискуем нарушить. Утер что-то значил для тебя, даже если в итоге ты пришла к ненависти, или если ваш статус отношений просто "это сложно".

- Джунипер всё равно постоянно говорит об этом - сказала Фенн. Предательница... Я бросил на неё выразительный взгляд. - И мне это нравится - добавила Фенн. - Просто к слову.

Дверь в палату времени со скрипом открылась, открыв Амариллис. Она изменилась за месяц, проведённый там, сорок пять минут для нас. Её волосы отросли, краска выдохлась, так что получилось довольно некрасиво - рыжие у корней, дальше светло-каштановые, и всё это затянута в хвост. Она была в своей розовой футболке "Принцесса!", сейчас довольно потрёпанной, выцветшей и потёртой. Она тепло улыбнулась нам, и эту улыбку не поколебал даже хмурый взгляд Зоны.

Палата за ней больше не была чистой и голой, но и неряшливой не была. Там был стол, определённо украденный из Вейк Хандум, покрытый стопками книг и бумаг. В большинстве книг имелось множество цветных закладок. У другой стены стояла кровать, простая и маленькая, вероятно, Фенн украла её из одного из отелей, в которых мы останавливались. Имелась и кухонная зона, чего я не ожидал; у Амариллис был рюкзак, обеспечивающий сколько угодно еды, и я предполагал, что она будет питаться фастфудом или чем-то подобным. Но нет, там на столе имелась маленькая плитка с одной горелкой, рядом с ней - раковина, вода в которую поступала из банки сверху, и сливалась в другую банку снизу. Я с интересом обратил внимание, что там были и растения, под светильниками, на полках до потолка. Я не видел, что она использовала для душа и избавления от отходов, но с перчаткой вообще-то нет причин постоянно держать расклад комнаты тем же. Палата выглядела маленькой, а со всеми её вещами - катастрофически маленькой.

- Я ждала этого всю неделю - сказала Амариллис со вздохом. Она шагнула вперёд и обняла Фенн, затем Грака, и затем меня. Это был первый раз, когда мы обнимались? Походу, да.

- Ну, ты не свихнулась - заметила Зона, глянув на палату времени.

- Нет - сказала Амариллис. - Ты могла бы предупредить о кошках.

- О - сказала Зона. - Вообще-то я не знала, что они туда пробрались.

- Всё нормально - сказала Амариллис. - На самом деле, они даже в плюс.

- Кошки? - спросил я.

- Кошки - ответила Амариллис. - Когда открываешь книгу и читаешь её, появляется кошка и сидит на страницах.

Она пожала плечами.

- Я видела много кошек. Много. Не проблема, на самом деле, поскольку их можно пересаживать на колени.

Том Призыва Кошек. Я неплохо помнил его, хотя вроде бы скопировал его откуда-то. Это было ещё одним очком в пользу теории Грака. Если Том Призыва Кошек перешёл на Аэроб как реликвия, и Зона его съела, то из этого можно было сделать интересные выводы о том, как работает её сила. Нужно будет потом поговорить об этом с Граком, если будет возможность. Я предполагал, что всё, что мы говорили, пока она была застывшей, всё равно было услышано, это же просто здравый смысл, но были лимиты того, что я хотел говорить перед ней.

- Ну, я по тебе скучала - сказала Фенн. - Самые долгие сорок пять минут в моей жизни.

- Чувствуешь себя нормально? - спросил Грак.

- Физически - нормально - ответила Амариллис. - Думаю, сейчас даже не смогла бы определить, что беременна, если бы не знала. Давление крови в норме, сердечный ритм в норме. У меня есть набор выставяемых принадлежностей, с которым я управляюсь с внутренним пространством, чтобы делать из палаты разные комнаты. Медицинский набор достаточно понятен, и всё, что я могла проверить, показывает нормальные параметры. Будь иначе, я вышла бы.

- А эмоционально? - спросил я. - Как повлияла на тебя изоляция?

- У меня были кошки - сказала Амариллис. - Они помогают. Детские книги создают котят. И - она бросила взгляд на Зону - если я действительно нуждалась в разговоре, был Цикламин.

Мне понадобился момент, чтобы вспомнить, кому принадлежит это имя: её прадеду.

- Мы, в общем, начали понимать друг друга, полагаю. Но я рада передышке, пусть она и недолгая.

Она бросила взгляд на палату времени, ставшую её домом на месяц; нахмурилась, и повернулась обратно.

- Здесь как? Без проблем?

- Они сказали мне, что Утер был грёзотёртым - сказала Зона.

- О - сказала Амариллис. Я беспокоился, что она расстроится, или что у нас будет ещё один разговор постфактум о том, что не стоит посвящать всех подряд в секреты, но с её стороны было только "о", в смысле "о, я так и предполагала, что это будет".

- Это всё? - спросила Фенн. - Не то, чтобы я собиралась тебя бесить, но, знаешь, бесить тебя - одно из великих удовольствий жизни.

Она взглянула на меня.

- Кстати, это Джунипер виноват.

- Всё нормально - сказала Амариллис. - Ты забываешь, что у меня был месяц на то, чтобы обо всём подумать. Я составила список худших вариантов, что вы можете сказать, и... Я знаю, что Джунипер поспешен с доверием, он практически всё рассказал мне, как только мы встретились. Это было далеко от худшего сценария.

- Худший сценарий - что мы все мертвы, верно? - спросила Фенн.

- Да - сказала Амариллис, бросив взгляд на Зону. - Без обид.

- Никаких обид - сказала Зона. - Вполне резонное беспокойство. Я так делала в прошлом.

- Можешь ты перестать говорить такое? - спросила Фенн.

- Ты проводила кого-то в палату, а затем убивала их группу? - спросил я.

- Иногда это была долгая игра - сказала Зона. - Разделить группу, или дождаться, пока они сделают это сами, и когда найдут тело, сделать расчленёнку как можно

зрелищней.

Она чуть помедлила, и вроде бы игнорировала выражения наших лиц (отвращение, ужас, спокойный анализ).

- Убийство всегда было самой сложной частью, обеспечить, чтобы тело правильно упало, чтобы брызги крови не выдали до идеального момента, это целое искусство.

Она взглянула на Амариллис.

- Я не собиралась этого делать, но если бы делала, самым сложным было бы ограничение по времени, постараться обеспечить максимальную эффективность до того, как ты выйдешь.

- Ну, - сказала Амариллис - мы ценим, что ты этого не сделала.

- О, я знаю, что никто из вас этого не поймёт - сказала Зона. - Это искусство, сделать это прекрасно-будоражаще, затрагивая чьи-то души разрушением кого-то перед ними. Гротескно, жутко, и бесчеловечно.

- Я это понимаю - сказал я. Зона взглянула на меня. "Сомнение" было бы неправильным словом; это подразумевало бы некую неуверенность с её стороны. Она мне откровенно не верила. Она не верила мне настолько решительно, насколько я когда-либо видел на чьём-то лице. - Не всё это, не убийства, как ты это делала, даже если они вторженцы, даже если ты была в своём праве...

- У реликвий нет прав - сказала Зона. Я повернулся к Амариллис.

- Это так?

- Юридические тонкости - сложное дело - ответила она.

- То есть если я... - я остановился, едва не сказав имя Ропи. Я потянулся и потянул верёвку за один конец; она повисла в моей руке. - Вот, если бы эта реликвия была разумной, мыслящей, говоришь, не было бы юридических последствий за причинение ей вреда?

Я надеялся, что достаточно понятно донёс свою линию мысли, передав сообщение Амариллис. Она не продемонстрировала понимания, однако я и не ожидал. Я не смел рискнуть взглянуть на Зону.

- Это сложно, Джунипер - сказала Амариллис. - Империя Общих Интересов действует на основе юридической системы, предназначенной управлять взаимодействием между

государствами, которая медленно проникла в обычную жизнь... собственно, много параллелей с твоими Соединёнными Штатами, минус Гражданская Война. У индивидуальных государств есть собственные юридические системы, некоторые из которых скопированы у других, некоторые - потомки других традиций, у некоторых у других заимствованы элементы, это невероятный бардак, хуже, чем что-либо на Земле. И да, во множестве мест реликвии - собственность, точка, даже если они обладают чётко прослеживаемой волей, противоречащей владельцу. Впрочем, разумные реликвии - редкость, а действительно независимые - особенно. Реформы законодательства, необходимые, чтобы привести все смертные виды на одно поле, и так были монументальной задачей, и Империя её даже не полностью завершила. Ты говоришь о законах, которые будут применимы к от силы десятку. Нет мотивации заставлять юридические колёса вращаться, очень мало тех, кто выступает за это, это... сложно.

- Ты помнишь монолог о политике имперского закона в Славные Кости? - спросил я.

- Да - сказала Амариллис, улыбнувшись чуть шире. - И да, это, в общем, то же самое.

Тогда она делала это, чтобы прикрыть меня, одновременно перевести внимание Борманн на другую тему, и донести до меня, что мне стоит заткнуться о том, что может меня выдать. Сейчас она использовала сравнение, чтобы сказать то же, не о том, что мне нужно заткнуться, но что она понимает, к чему я веду, даже если не понимает мотива.

- Ну, не могу просить лучшей феи объяснений - ответил я, подвязав обратно обмякшую верёвку.

- Ты говорил, что понимаешь меня - сказала Зона.

- Угу - сказал я. - Извини, что ушли в сторону, я говорил... Я знаю, какво создавать то, что предназначено ранить других, какво, не знаю, прорабатывать всё так, чтобы был как можно более негативный эффект. Гротескное, жуткое. Это был вымысел, но...

- Вымысел - произнесла Зона, словно отмахиваясь от мухи.

- Да - ответил я, сглотнув. Сейчас я испытывал меньше уверенности, чем когда начал этот разговор, но она говорила о том, что я, полагал, понимаю. - Я говорю о желании ранить других, не физически - в смысле, это тоже - но причинить страдания, сделать нечто...

Я покачал головой.

- Извини, возможно, лучше поговорить об этом потом, кажется, я не могу донести то, что хотел.

- Или просто говоришь глупости - сказала Зона. - Как думаешь, что более вероятно?

Фел Сид, хотел сказать я, но это требует слишком много объяснений, потому что придётся объяснять слишком много бэкграунда, и очевидно я не убивал никого в моих кампаниях D&D, и никого не пытал, всё, что я на самом деле делал, это срывался на своих друзей. Это не было состязанием, но даже так я был ей не соперник. Всё, что я в общем-то хотел сказать - что я понимаю импульс, и он вполне человечен.

- Ты права - сказал я. - Я ещё не избавился от эффектов сражения с туунг, прошу простить.

- Джунипер - архитектор Аэрба - сказала Фенн.

Амариллис вздохнула.

- Архитектор? - спросила Зона. - В смысле?

- Грёза, что стирает - сказала Амариллис. - В грёзе Джунипера о Земле, он был творцом, ответственным за создание всех худших элементов нашего мира.

- Вымысел - сказала Зона, на этот раз с меньшей уверенностью.

- Вымысел - Амариллис кивнула. - В каком-то смысле. Это позволило ему обладать знанием здесь, в нашем мире, которого у него не могло быть.

Она взглянула на палату времени.

- Ты не можешь входить?

- Нет - сказала Зона. - Я чувствую тебя там, двигаешься слишком быстро, чтобы отслеживать, но если я попытаюсь появиться, увидишь только неподвижное изображение. Ты собиралась поговорить со мной приватно?

- Суть скорее во времени, чем в приватности - сказала Амариллис. - Если Джунипер хочет ввести тебя в курс всего, это займёт... дни, вероятно, дни, которые у меня есть, если я могу сделать это там.

Она пожала плечами.

- Если это невозможно - не проблема, мы всё равно намерены здесь задержаться, если считаешь это приемлемым. Полагаю, ты всё равно предпочла бы других.

Зона какую-то секунду смотрела на неё, а затем кивнула.

- У тебя меньше тяги к похвалам, чем ожидаемо от твоего архетипа.

- Благодарю - Амариллис кивнула.

- Ой, теперь вы друзья? - спросила Фенн. - Вот что с людьми месяц вместе делает.

- Я по тебе скучала - сказала Амариллис, обращаясь к Фенн. Снова взглянула на палату времени. - Однако я сказала себе, что проверка будет короткой.

- Не думаю, что из-за получаса будет большая разница - сказал я. - Если тебе нужно... не знаю, люди, или пространство.

- Со всем уважением, не думаю, что полчаса чем-то помогут или повредят моему рассудку - сказала Амариллис. - На самом деле, мне нужно несколько часов, возможно целый день, разделённый с другими обед, послушать, как другие разговаривают, время, чтобы накопившиеся мысли утекли в мир... и мы не можем быть уверены, что у нас есть время на адекватную декомпрессию, если нужно будет делать это девять раз. А если Солэс нужно будет время, чтобы вырасти, то мы можем говорить о нескольких днях.

- Выходи раньше, если будет нужно - сказал я.

- Проверки нужны для оценки состояния - сказала Амариллис. - По крайней мере, я так решила думать о них за прошедший месяц, полагаю, мы на самом деле не обсудили это подробно. Если я буду вести себя странно, если будете считать, что я близка к тому, чтобы сломаться, вы трое можете сказать мне об этом, и составим новое расписание, или придумаем ещё что-то, что по вашему мнению может мне помочь - остаться снаружи дольше, или кто-то из вас отправится со мной.

Она глянула на палату времени. Это становилось похоже на что-то вроде нервного тика.

- Однако места там мало, и по моей самооценке с кошками и моим прадедом я получаю достаточно социализации, чтобы вытянуть.

Грак был первым, кто подошёл и обнял её, но сразу после этого Фенн присоединилась, и я - последним, что было несколько неловко, особенно поскольку она словно на секунду замешкалась, когда я перестал её обнимать. Она никогда не демонстрировала тяги к прикосновениям; у меня даже на миг появился соблазн заглянуть в её душу, чтобы убедиться, что на неё не было какого-то воздействия, но это во мне просто говорила моя социально тупая часть.

Когда она наконец отстранилась, она стёрла слезинку с края глаза.

- Прощу прощения - сказала она. - Полагаю, проявляются перепады настроения.

- Если тебе нужно больше времени - начал Грак.

- Нет - сказала Амариллис. Она шагнула к открытым дверям палаты времени, и окинула нас взглядом, словно делая ментальный снимок. - Увидимся через сорок пять минут.

С этими словами она вошла и закрыла двери, вновь оставив нас ожидать.

- Я единственная, кто думает, что она ни в жизнь не вытянет полные девять месяцев, не то что сколько там понадобится, чтобы Солэс забегала? - спросила Фенн. - Она сорвётся.

- Она вышла без своего доспеха - сказал Грак. - Это было небрежно.

- Доспех не защитил бы её от меня - сказала Зона.

- Твои точные способности остаются загадкой - сказал Грак. - Амариллис из тех, кто параноидальны в предосторожностях.

- Угу - сказал я. - Она должна была готовиться к ситуации, когда придётся срываться в битву в тот момент, как откроет дверь, и носить доспех.

- Она трескается, как яйцо - сказала Фенн. - Ну, меня вот вполне устраивает одиночество, но в этом разница между фальшивой принцессой и настоящей.

Была в её голосе некая напряжённость, которую я не понял. Я достаточно хорошо её знал, чтобы напрячься, когда она слишком много шутит, но сейчас у меня был не тот настрой, чтобы пытаться разбираться в ней.

- Нам нужно начать готовить резервные планы - сказал я. - На тот случай, если палата времени не работает, как планировалось.

- Если проблема в беременности, вы можете посадить её на успокоительные - сказала Зона. - Человек может это пережить, если о других потребностях позаботятся.

- Уф, ещё один кошмар до кучи - сказала Фенн. - Вся беременность на успокоительном? Ты пытаешься добиться, чтобы меня стошнило?

Она помедлила.

- Погоди, серьёзно пытаешься?

Зона лишь улыбнулась.

- Мы обсудим планы с Амариллис, если возникнут проблемы - сказал Грак. - Или воспользуемся палатой времени, чтобы найти решение.

- А в это время я хотела бы поговорить о Земле - сказала Зона. - Об Утере.

- Я, типа, в той же лодке - ответил я. - Хочу узнать об Утере. Локус... это на самом деле не наша цель как группы, это просто... нечто, произошедшее по пути. Это важно, да, но это не то, что свело нас вместе. Если для нас есть финальная цель, то это найти Потерянного Короля.

Зона взглянула на меня, оценивая.

- Ладно, у нас есть время. Я расскажу тебе об Утере Пенндрайге.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/1444165>